

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О НЕКРАСОВЕ

Источник: **Шкляревский А.** *Что побудило к убийству? (Рассказы следователя)* / Подгот. текста, сост. вступ. ст., коммент. А. И. Рейтблата. -- М.: Худож. лит., 1993. -- 303 с. ("Забывтая книга")

Scan, OCR, SpellCheck, Formatting: Алексей Никитин, 2009

В тесном значении этого слова Н. А. Некрасов не состоял моим знакомым, т. е. в гостях друг у друга мы не бывали. Я посетил его всего четыре раза, а он у меня был только раз, и то по делу. Тем не менее в молодости я был великий почитатель покойного, и судьба послала мне грустную участь нести его прах в Новодевичий монастырь... На кладбище я даже не был... Это было свыше моих сил... Раза два я обращался к Н. А. Некрасову за денежной помощью, и в оба раза он мне не отказал. Покойный был в высшей степени симпатичен и привязывал к себе людей с первого шага знакомства; кроме того, он задушевно был благородный и добрый человек... Кто оскорбит память его иными мыслями, тому да будет стыдно, по выражению английского Генриха IV ("Hony soit mal u pense" - [Да будет стыдно тому, кто об этом плохо подумает (старофр.)]). Некрасов помогал очень многим бедным и был подчас щедр. Вот маленький случай, характеризующий его душу.

Один неизвестный писатель, приехав из провинции, как водится, без гроша денег, в Петербург, но с тысячами надежд в голове, решился в критическую минуту обратиться с просьбой к Некрасову о каком-либо месте. Н. А. сейчас же послал ответ с предложением должности корректора и с вложением 50 рублей. К сожалению, письмо Н. А. попало не в руки бедному писателю, а его товарищу, в квартиру которого он просил адресовать ему письмо; этот товарищ, очень молодой человек, учащийся, получив деньги, прокутил их, не сказав писателю, и несчастный, не подозревая ничего, прождал несколько дней ответа Некрасова, кое-как успел собраться и уехал [к] себе в провинцию, однако через несколько месяцев он возвратился в Петербург и случайно узнал проделку своего товарища. Улики были ясные и налицо, так как многие из товарищей молодого человека видели у него письмо от Некрасова к писателю; последнему же необходимо было оправдаться в глазах Николая Алексеевича, и он настоял на том, чтобы уличенный выдал ему хотя бы записку к Некрасову, что письмо его к писателю было получено во время отъезда его из Петербурга и затеряно им; тогда как на конверте Некрасовым было собственноручно написано: "Со вложением пятидесяти рублей от Н. А. Некрасова". С этою запиской писатель явился к Некрасову в то самое время, когда и я был у него, а потому был невольным свидетелем сцены, крепко врезавшейся у меня в память. Распрощаться с Некрасовым и уйти мне было нельзя, так как разговор мой с ним не был кончен.

Писатель был среднего роста мужчина, несколько цыганского типа, но красивый, с энергическими черными глазами, с длинными волосами и бородой.

-- Извините, -- начал он, [обращаясь] к Николаю Алексеевичу, как бы желая, чтобы я вышел, -- я пришел к вам по довольно щекотливому делу.

Некрасов пригласил его садиться и сам сел около него. Я отошел к окну.

-- Несколько месяцев назад, -- проговорил гость, -- я обращался к вам с просьбой о деньгах... Моя фамилия такая-то...

-- А! Помню, помню, что же вы ко мне не приходили? Я, помню, предложил вам место корректора и послал немного денег, да-да... пятьдесят рублей...

-- Я не получал ни письма вашего, ни денег...

-- Как так? -- быстро спросил Некрасов и, живо встав, подошел к двери и пригласил нашего известного русского писателя Михаила Евграфовича Салтыкова.

-- Что мы сделали по письму такого-то? -- спросил он у Михаила Евграфовича, когда тот вошел.

-- Мы отослали ему 50 рублей и предложили место корректора.

-- Я не получал письма, -- возразил гость, собираясь объяснить.

-- Неправда, -- резко отрезал в ответ Салтыков, -- письмо передано вашему товарищу, и есть его расписка в книге. Я хорошо все помню.

С этими словами Михаил Евграфович вышел из залы.

-- Это верно, письмо было получено, -- оправдывался посетитель, -- но не было передано мне... -- И он стал рассказывать до конца происшествия.

Некрасов слушал его, опустив голову и произнося только по временам свое гортанное не то "э", не то малороссийское "га!" или "ха!", да еще иногда разводил руками.